

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ЕВГЕНИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Correlations arising between valuable priorities of human engineering and world-outlooking purposes of contemporary society are revealed and analysed in this article permitting to base arguments on necessity of eugenic ideas for formation separate substantial aspects of ecologic imperative and also expedience of elaboration of new eugenic projects in contemporary conditions is argued.

В настоящее время открывается возможность переосмысления рациональных идей евгеники с позиций последних достижений биологической науки. В первую очередь, речь идет о возрождении интереса к одной из наиболее значимых евгенических идей - концепту о необходимости прекращения стихийного репродукции людей и необходимости установления генетического контроля над их воспроизводством. Более того, сегодня высказывается мнение, согласно которому научная евгеника могла бы стать даже основой разумной демографической политики в новом глобализирующемся мире, столкнувшимся с рядом демографических и экологических проблем. Таким образом, закономерно возникает вопрос, насколько обоснованы подобные утверждения, имеет ли евгенический проект какие-либо перспективы в условиях глобализации, соответствуют ли ценностные установки евгеники принципам формирующейся экологической этики [1].

Исторически попытки оздоровления человеческой популяции, как правило, приобретали черты «расовой гигиены», что в конечном итоге послужило оправданием к рассмотрению евгеники в качестве антинаучного и антигуманного учения. Несмотря на это, реализация разрабатываемой в рамках евгенического проекта идеи о возможности улучшения наследственной природы людей искусственным путем и возникновение некоей новой вариации «расовой гигиены» сегодня представляются вполне возможными, чему способствуют, по меньшей мере, два фактора: 1) развитые биомедицинские технологии (обеспечивают возможность осуществления генетического скрининга населения в целом или установление в генотипе конкретного пациента мутаций, приводящих к развитию тяжелых наследственных заболеваний благодаря методам ДНК-диагностики); 2) конкретно исторические условия, т. е. необходимость решения глобальных проблем. Возрождению интереса к евгеническим идеям также способствует то обстоятельство, что каждый более или менее значительный успех в биологической или медицинской науке широко освещается в средствах массовой информации и инициирует евгенические идеи в их наиболее органической форме - форме сциентистского мифа. Как следствие этого, в современном об-

ществе создается достаточно благоприятная среда для укоренения евгенических идей и, что особенно важно, формирования позитивного отношения к евгеническим проектам. В условиях глобализации имеет место трансформация доминирующего общественного сознания: на этапе социальной бифуркации наряду с осознанием обществом необходимости фундаментальных изменений в самом способе своего существования, возникает повышенная ответственность за судьбу человечества, вполне соответствующая пафосу основных евгенических идей, в частности, концепту о стабилизации положения человека в биосфере за счет предотвращения «генетической катастрофы» [2].

Осуществление евгенической программы в ее классическом варианте зачастую сопровождалось актуализацией национальных и расовых предрассудков. Вследствие того, что в современных условиях статус высшей ценности приобретают не локальные (национальные, расовые), а глобальные ценности, идея расовой чистоты оказывается неприемлемой. Поскольку миссия глобальной идеологии - выступать от имени всех людей и выражать приемлемые для всего человечества идеалы, постольку социальный заказ на здоровье в новых реалиях фиксирует в себе тенденцию нивелирования национальных и расовых предпочтений и реализуется в рамках стратегии экологизации сознания: каждому члену глобального мирового сообщества должно быть обеспечено высокое «качество жизни», важнейшими показателями которого являются здоровье человека и благоприятная среда обитания. По этой причине «качество жизни» в определенной степени может репрезентировать и глобальность современного евгенического замысла.

Экологизация сознания, на первый взгляд, обуславливает расширение проблемного поля традиционной этики, в котором отныне мыслятся не только отношения человека с человеком, но и отношения человека с природой [3]. В свою очередь, подобная нравственная акцентуация ставит под сомнение приемлемость смыслообразующей для традиционной этики оппозиции добра и зла. Поэтому представляется некорректным использование понятий «благое» и «дурное», «хорошее» или «плохое» для описания поведения человека в отношении

природы, поскольку «добро» и «зло» – это категории, с помощью которых мы описываем деятельность человеческого духа и его нравственный выбор. Приписывать самой природе или человеческим действиям по отношению к ней благой или дурной умысел – значит, впасть в заблуждение, называемое у Ф. Бекона «идолом рода». Однако поскольку на современном этапе цивилизационного процесса задача выживания человечества инициирует необходимость коэволюции человека и биосферы и стимулирует поддержание четкой корреляции законов человеческой жизнедеятельности с законами живой природы, постольку возникает потребность в новых нравственных побуждениях (императивах, отвечающих требованиям реальности). «Благое» и «дурное» подменяется оппозициями «целесообразное» и «нецелесообразное», «приемлемое» и «неприемлемое», «полезное» и «вредное». Новым императивом, довлеющим над сознанием современного человека становится экологический императив, описывающий и регламентирующий вовсе не отношения человека с природой как таковые, а обеспечивающий связь поколений, саму ее возможность через побуждение к созданию таких средовых условий, которые делают не только возможным, но и полноценным существование потомков. Таким образом, расширение проблемного поля этики – скорее, иллюзия, нежели реальный процесс, так как во главе угла, по-прежнему, остаются отношения человека с человеком, а не отношения человека к живым организмам.

Та система ценностей, которую предлагает эвгеника в контексте программы усовершенствования человека, в значительной степени соответствует идее создания нового измерения межпоколенных связей в рамках экологического императива, поскольку центральной этической оппозицией эвгеники выступают бинарные категории «жизнеспособное» – «слабое», «здоровое» – «ущербное». Подобные противопоставления репрезентируют экологизированные представления о долге, понимаемом как специфический нравственный выбор, связанный с добровольно принимаемыми на себя нынешними поколениями людей обязательствами перед будущим поколениями. Предполагаемый нравственный перелом в сознании человечества, обуславливающий появление подобных ригористических транскрипций, обозначен уже у классика эвгеники Гальтона Ф. Рассматривая эволюцию своего учения, в качестве завершающего ее этапа он называет такой, когда законы в области регуляции семейно-брачных отношений становятся избыточными вследствие фундаментальной мировоззренческой перероентации, связанной с осознанием необходимости существовать по эвгеническим прави-

лам. Данный этап характеризуется тем, что эвгенические законы теряют смысл посредством интроецирования в сознание людей эвгенических принципов, имплицитно мотивирующих их к биологическому и нравственному совершенству [4].

Тем не менее, даже на данном этапе актуальным продолжает оставаться вопрос: не является ли в эвгенической транскрипции долг по отношению к потомкам победой общественно-го (популяционного) блага над интересами индивида, в ответе на который необходимо подчеркнуть следующее: угроза частных эвгенических решений вызывает не менее ощутимую асимметрию в соотношении личного и общественного блага, чем диктат государства. И в случае диктата со стороны государства, и в случае примата индивидуального волеизъявления присутствует элемент манипулятивности в принятии эвгенического решения. Подобное вмешательство в любой из своих форм строится на приоритете чуждого по отношению к данному конкретному индивиду понимания блага. С точки зрения объекта эвгенического вмешательства не существует принципиального различия между теми, кто навязывает ему свое решение – заботливое государство или рачительные родители.

В целом, несмотря на то, что научный статус и социальная значимость эвгенических проектов сегодня в очередной раз подлежит пересмотру, в обществе по-прежнему создаются благоприятные условия для замещения подлинно эвгенических ценностей ложными принципами своекорыстия, расовыми либо национальными архетипами (мифологемами), идеологическими предпочтениями, выдаваемыми за научные достижения, и отсутствует объективная оценка целесообразности проводимых эвгенических мероприятий. Так, например, возникает иллюзия того, что эвгеника, имеющая сегодня в качестве научной базы медицинскую генетику, фундирует концепт о превосходстве сильного над слабым, здорового над больным, в то время как в действительности ее цель – предоставление необходимой биологической информации, создание таких технологий и условий среды, которые бы способствовали превращению слабого в жизнеспособного, больного в здорового[5].

С одной стороны, в современном обществе создаются достаточно благоприятные условия для формирования позитивного отношения к эвгеническим проектам: некоторые предубеждения против эвгеники сегодня изживаются вследствие возникающей корреляции между наиболее значимыми эвгеническими концептами и содержанием экологического императива. В частности, эвгеническая идея о возможности выведения здорового потомства средствами

науки получает новое нравственное обоснование и моральное оправдание в контексте экологической этики. С другой стороны, и наиболее значимые евгенические идеи в определенной транскрипции оказываются вполне приемлемыми для современного общества. Так, например, концепт о совершенном человеке (здоровом индивиде, имеющем прекрасные биологические задатки для самореализации во всех сферах жизни), который был стержневым для расовой гигиены, универсализируется посредством дезакцентуации его расовых либо национальных признаков и превращается в идеал, репрезентирующий глобальность современного евгенического замысла.

Однако условия глобализации, в рамках которых преодолевается ограниченность идеалов расовой гигиены, как таковые еще не исключают возможности профанации глобального евгенического проекта, заключающейся, с одной стороны, в упрощении и вульгаризации евгенических идей, с другой - в подмене этих идей ложными, псевдонаучными, утопическими конструктами о необходимости установления тотального контроля над воспроизводством населения со стороны государства либо произвольного манипулирования генотипом.

Несмотря на то, что реализация евгенического замысла в глобальном масштабе сопряжена со многими рисками, в частности, с пренебрежением в определенной степени к личностным интересам (и в первую очередь, к интересам неродившегося ребенка), а также к сложившимся культурно-историческим пред-

почтениям (традициям, обычаям) - необходимо отдавать себе отчет в том, что эти риски закономерны: ни одна из форм антропотехнической деятельности не может носить абсолютно безопасный характер. Наличие этих опасностей должно быть органично отражено в содержании экологического императива, определяющего меру допустимого в данной области, то есть в области принятия евгенических решений.

Литература

1. Хен Ю.В. Прошлое и будущее евгенической идеи / Хен Ю.В. // Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности. – М., 2005. – С. 11 – 12.
2. Ватыль В.Н. Феномен глобализации: концепт анализа основных тенденций / Ватыль В.Н. // Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития. Материалы международной конференции, 26–27 ноября 2003. – Гродно, 2003. – С. 52.
3. Александрова Р.И., Смольянов А.В. Из истории отражения экологической проблемы в этике / Александрова Р.И., Смольянов А.В. // Экология и мораль. – М., 1984. – С. 6–10.
4. Хен Ю.В. Прошлое и будущее евгенической идеи / Хен Ю.В. // Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности. – М., 2005. – С. 30.
5. Хен Ю.В. Прошлое и будущее евгенической идеи / Хен Ю.В. // Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности. – М., 2005. – С. 9.